

Музыка книг Елены Николаенко

Мы продолжаем публикацию материалов в рамках социокультурного проекта Централизованной библиотечной системы и средств массовой информации ЗАТО Североморск «Книги моей жизни». Сегодня о книгах в своей жизни, о литературных интересах и предпочтениях рассказывает начальник отдела по распределению жилой площади и переселению администрации ЗАТО Елена Николаенко.

- Елена Ивановна, наверное, у каждого из нас знакомство с книгой случилось в раннем детстве – нам читали родители, бабушки, дедушки, воспитатели... А была ли книга, сюжет, персонаж, которые Вас тогда по-настоящему впечатлили, поразили так, что помнятся до сих пор?

- Да, конечно! И это была сказка «Спящая красавица» Шарля Перро. Я вдруг задумалась о том, что вот мы радуемся солнцу, теплу, людям, которые нас окружают, и в один момент, по велению злой силы, это все может быть перечеркнуто. И мы уже ничего не увидим, ничего не ощутим. Я вдруг отчетливо поняла, как здорово, что мы живем, что у меня есть мама, папа, брат, друзья, это солнце и зеленая трава...

Наверное, эта сказка меня научила радоваться жизни, каждому ее дню. Хорошо помню: спустя много лет, когда мы уже жили в поселке Сафоново, я иду на работу по тропинке вдоль забора воинской части, спешу, потому что если сейчас опоздаю на автобус, то следующий будет в лучшем случае через четверть часа. И, несмотря на это, у меня неударное желание остановиться, снять перчатку, взять горсть снега, который так замечательно искрится под луной, подержать его и через себя пропустить этот бодрящий холод, это ощущение скрипучего мороза... Я думаю, все это – оттуда, из детства, из поразившей меня сказки.

- А по мере взросления Вы такие сильные эмоции, связанные с литературой, еще переживали?

- Да. Где-то классе в шестом, наверное, а в те времена Интернета не было, и мы готовились дополнительно к урокам литературы, посещая библиотеки, чтобы сверх программы что-то изучить. И вот однажды я совершенно упустила, что должна подготовить к уроку реферат. Вспомнила накануне вечером. Для отличницы не выполнить задание – позор! Бросилась к папе: что делать? Он спрашивает: «Что тебе поручили осветить? Годы южной ссылки Пушкина? У нас есть замечательная книга, там раздел биографический, возможно, он тебе поможет». Этой книгой оказались сочинения Пушкина 1887 года издания. Дело в том, что мои родители собирали библиотеку много лет. После войны порой отказывали себе и в каких-то развлечениях, и даже на еду экономили ради книг. Библиотека получилась разношерстная, но очень добрая. Каждая книга – отдельная история. Эта попала к нам из букинистического магазина, а до этого была в личном собрании.

И вот открываю я ее и читаю такое!.. Позволю себе процити-

ровать: «Образ жизни поэта в Бессарабии был в высшей степени бестолков, рассеян и разгулен до безобразия. Он вел себя, предаваясь порывам пылких своих страстей именно так, как всего менее желало правительство, полагавшее, что ссылка его укротит и образумит. Вино, карточная игра, волокитство за кокетливыми и весьма уступчивыми молдаванками, гречанками, итальянками, еврейками и цыганками, зазорные столкновения с шулерами, кочевание с цыганским табором. Наконец, две дуэли, благополучно, впрочем, окончившиеся – таково было проявление широкой размахистой природы молодого изгнанника...».

В общем, тот, кто помнит преподавание в советской школе 70-х годов, поймет, почему я не решилась писать реферат на таком материале, а сделала это позже, используя другие источники.

Потрясение было велико: Пушкин – гений, столп нашей литературы, идеал поэта и гражданина! И вдруг оказалось, что он – грешный человек, молодой, веселый парень, у которого в жилах бурлит кровь, и он хочет радоваться жизни и дарить эту радость другим. Я тогда впервые задумалась о том, что гении из школьных учебников – это, прежде всего, люди, как все мы. Сначала, может быть, возникло легкое разочарование, но потом – радостное ощущение, что они стали ближе, что я могу с ними общаться и понимать их. Для этого достаточно протянуть руку к книге.

- Елена Ивановна, Вы много лет живете в Северноморске. Насколько справедливо, на ваш взгляд, утверждение, что наш небольшой город, где люди очень дружны и многие друг с другом знакомы, удивительно богат талантами в области искусства: самодельными художниками, литераторами, мастерами декоративно-прикладного творчества?

- Я думаю, так и есть. Могу сослаться на личный опыт знакомства с такими людьми. Я дружила с Натальей Кузьминичной Белогуб, старшая дочь которой, Настя (сейчас у нее фамилия Герасенко), будучи еще совсем юной девочкой, уже проявляла разнообразные творческие наклонности: рисовала, лепила, писала стихи. Мы тогда жили в поселке Сафоново, и я работала в организации, где из окна видела остров и на нем самолет. Потом я перешла работать в администрацию ЗАТО и чувствовала, что мне очень не хватает этого вида из окна. И однажды Настя подарила мне в день рождения свою картину, увидев которую я была поражена – это были те самые остров и самолет! Не представляю, как

можно было так угадать... Спасибо ей огромное! Потом она как-то подарила мне свою книгу стихов «Негромкий разговор». Я открыла ее и не смогла остановиться, пока не прочла все. Меня подкупила удивительная способность Насти остановить мгновение обыденности и увидеть то, что нам очень важно сохранить в памяти. Очень советую североморцам прочитать эту замечательную книгу. Впрочем, думаю, Анастасию Герасенко многие знают: у нее у самой уже две дочери и семья эта, как и прежде, очень увлеченная, творческая, талантливая.

- Если продолжить разговор о поэзии, что Вам особенно важно в стихотворных произведениях?

- Люблю яркость, точность, эмоции. Мне очень нравятся штрихи, характерные детали и немного утомляют, кажутся скучными общие, неконкретные описания. Они не задевают за живое. Говорят, поэзия – это музыка души, и это очень правильно. Когда мы слушаем музыку, мы воспринимаем ее на уровне звуковых колебаний, наше тело, наш мозг воспринимают эти вибрации. Точно так же хорошие стихи задевают струны души, и она откликается, просыпаются эмоции, и ты начинаешь грустить или, наоборот, чувствуешь себя способным свернуть горы.

- А проза может быть музыкальной?

- Думаю, в прозе тоже есть музыка, но немножко другая. Стихи аккумулируют эмоцию очень сжато и ярко, их воздействие более концентрированно и быстротечно. Зато проза способ-

на впитать всю эмоциональную палитру, нести гораздо большую смысловую нагрузку и воздействовать дольше, постепенно подбирая ключи к нашему сознанию. Мне, очевидно, в силу особенностей характера, ближе эмоции, которые вызваны поэтическим произведением. Прозу я тоже очень ценю, но от нее получаю другое. И если сравнить пищу духовную с телесной, то не говорим же мы, что конфеты лучше, чем селедка! Нет, сегодня нам одного хочется, завтра – другого. И все это нам необходимо.

- А что Вы читаете сейчас?

- Серьезные вещи по большей части оставляю на отпуск. Для общения с книгой, которая побуждает о чем-то крепко подумать, нужно время.

Спасибо Ольге Анатольевне Ефименко: она периодически вводит меня в курс дела относительно новинок, интересных авторов. Мне очень понравились, например, Рязжский, Метлицкая... У Рязжского особенно жизнеутверждающая проза!

Происходящее на Украине заставило меня с болью задуматься, что возможность вернуться в город детства и юности – Николаев – становится все более призрачной. Я достала с полки домашней библиотеки все книги о моем родном городе и стала их перечитывать взахлеб. При этом чувствовала, как укреплялась и росла во мне сила духа. И я обрела веру в то, что мои родные и друзья в далеком южном городе выстоят и достойно пройдут через все испытания, уготованные им судьбой. Эти книги помогают держать незри-

мую связь с моей родиной. На ночь хороши женские детективы Устиновой, Литвиновой, Дашковой. Такое легкое чтение помогает выйти из рабочего ритма, отключиться от забот.

- А сказки по-прежнему любите?

- А как же без них! Попадется какой-нибудь женский роман с хеппи-эндом, и думаешь: ну чистая сказка! А все равно радуешься, что добро побеждает. И веришь, что зло всегда будет наказано. А иначе для чего жить?

- Есть ли книги, которые Вы перечитываете по многу раз?

- На протяжении всей жизни меня сопровождают рассказы Чехова. Это книга доверенного издания, у нее не очень качественная бумага – желтые толстые листы, текст в две колонки напечатан. Книгу эту мне впервые дал отец, и я очень благодарна ему. Он, наверное, очень правильно поступал, когда еще в младших классах школы стал давать мне читать не только детские произведения, но и классику. Чехова я начала читать с «Лошадиной фамилии» – вполне по возрасту. И возвращаюсь к рассказам Чехова на протяжении всей жизни. Они, как бусины в разноцветном ожерелье, – все разные. Один – гладкий округлый, другой – с острыми гранями, царапающий. Причем, при внешней простоте с годами начинаешь воспринимать их новые смыслы и удивляться, как раньше не замечал этой глубины. Наверное, у каждого читающего человека есть несколько книг, которые сопровождают его всю жизнь.

- У Вас в этом списке только отечественные авторы или есть и зарубежные?

- В моем становлении, думаю, важную роль сыграла зарубежная классика. Прежде всего, Теодор Драйзер. Я перечитала полное собрание его сочинений. Тяжелые вещи. И больше всего меня впечатлило, как мощно и убедительно он показал: в погоне за жизненным успехом человек может поставить перед собой любую цель и добиться ее, но... оказаться в итоге у разбитого корыта. Потому что борьба за материальные приобретения выжигает его изнутри, и счастьем, которого и прежде не было, на этом пепелище вовсе места нет.

- Как Вы относитесь к экранизации литературных произведений?

- На экранизации всегда иду с опаской. Прочитав книгу, я уже представляю героев, и очень часто бываю разочарована. Конечно, у режиссера – свое видение. Его прочтение произведения может быть интересным и плодотворным. Но мне трудно «перемонтировать» в новый образ тот, что уже есть. Кроме того, книга, в отличие от экрана, дает ощущение уединения. А когда сидишь в кинозале, кажется, будто эмоции делятся на всех присутствующих. Словом, я бы предпочла сначала посмотреть экранизацию, а уже потом читать книгу, узнавая больше о героях и представляя, как могло выглядеть то, что не попало на экран.

- Спасибо за беседу.

Записала Анастасия ЧЕРНИКОВА.
Фото автора.